На ее глаза навернулись слезы, сердце сжалось и заболело. Однако, эта боль внезапно прошла. Вместо этого высвободилась мутная ци, давившая на ее сердце. Ее любовь к брату Хэнчжи была похожа на навязчивую идею. Она заточила себя в клетку и отдала ключ от нее. Ключ был только в руке Минь Хэнчжи.

Это письмо - ключ к открытию клетки. Наконец, она могла вдохнуть воздух полной грудью.

Глядя на плачущую и смеющуюся дочь, бо Хэнго очень встревожился:

- Милая, что с тобой? Что было сказано в письме?

Жуань аккуратно сложила письмо и крепко сжала его в руке. Она приподняла брови и сказала отцу:

- Отец, я всё поняла. Я действительно осознала это.

- О чем ты говоришь? Объясни отцу.

Жуань медленно подошла к отцу и с глухим стуком опустилась перед ним на колени. С придыханием она произнесла:

- Отец, ты беспокоился обо мне много лет. Я всегда знала, что ты держишь меня под замком, желая просто по-своему защитить меня, чтобы мне не было больно. Я всегда понимала это, отец, и с этого момента я буду слушать тебя во всем. Если ты скажешь мне выйти замуж, я так и сделаю. Я выполню любую твою просьбу, и больше не буду преследовать эту нереальную и давно ушедшую мечту.

Услышав это, Жуань гогун был очень доволен. Он поспешно помог подняться дочери и сказал с улыбкой:

- Хорошая девочка, ты наконец-то прозрела. Как же прекрасно это слышать! - он был благодарен Минь Хэнчжи. Он уже расписался в своем бессилии, а Цзинь Ван сделал всё, как надо.

Отец и дочь немного поговорили. В этот момент в комнату поспешно вошел управляющий и сказал, что в поместье пришел гость, который просит об аудиенции. Бо Хэнго сразу же встал и взял костыль у управляющего.

Жуань не могла понять, в чем дело:

- Отец, у тебя же не болят ноги, зачем ты пользуешься костылями?

Жуань гогун сказал с кривой улыбкой:

- Не думай об этом, я расскажу тебе позже.

То, что он упал перед королевским особняком Цзинь, не было случайностью. Ситуация, сложившаяся при дворе, была неясной. Он и солдаты, за которых он отвечал, не хотели вмешиваться. Они просто хотели жить, защитить себя и свои семьи. Это была его единственная цель.

Цзинду

- Что случилось с бо Хэнго? - спросил Чу Лянь у доверенного телохранителя.

- По словам разведчика, бо Хэнго продолжает выздоравливать в своем поместье, - ответил телохранитель. - Из-за травмы ноги он уже несколько дней не ходил в лагерь отдавать приказы солдатам. Он только послал несколько человек за едой и лекарственными травами. Похоже, он готовит войска к дислокации.

Чу Лянь кивнул.

- А что Цзинь Ван? Не случалось ничего подозрительного в последнее время?

Телохранитель бросил взгляд на Ли Куя, стоявшего чуть поодаль, и сказал:

- Ваше Величество, за королевским особняком Цзинь следит Ли Куй, я не владею этой информацией.

Чу Лянь снова поднял глаза на Ли Куя, и тот деловито молвил:

- Отвечаю императору: Цзинь Ван дважды ходил во дворец, чтобы проведать принцессу, а всё остальное время провёл у себя в поместье. У него не было никаких контактов с министрами двора.

Ли Куй мысленно восхищался терпением Минь Хэнчжи. Он был очень осторожен, ничем не выдав себя. Конечно, даже если бы он обнаружил что-то подозрительное, он бы не сообщил Чу Ляню.

Чу Лянь нахмурился. Чем спокойнее была обстановка, тем подозрительнее он становился. В такой критический момент Минь Хэнчжи встретился с Жуань гогуном. Жуань гогун сломал ногу, как только вышел из королевской резиденции Цзинь, это не могло не настораживать.

- Продолжайте наблюдение, расслабляться нельзя.

- Да, я понимаю.

Ночь, зал Двойного Сердца

Воспользовавшись темной ночью, черная тень перепрегнула через дворцовую стену, словно ночной эльф. Мужчина, очевидно, был знаком с внутренним дворцом и знал, когда и где стоят патрули императорской стражи.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1886262